

Правільны адказ: *Шышына – сімвал, які выкарыстоўваў У. Дубоўка ў сваім вершы. Мова – тое, пра што пісаў аўтар у сваіх вершах, увёў у мову шмат новых слоў. Вільня – горад, у якім адбыўся дэбют У. Дубоўкі. Вайна – удзельнічаў у Першай сусветнай. Узвышша – адзін са стваральнікаў “Узвышша”. “Трыццё” – зборнік вершаў. Пялёсткі – назва кнігі ўспамінаў. Чырвоная Армія – службы ў Чырвонай Арміі.*

Такім чынам, з пункту гледжання метадыкі выкладання беларускай літаратуры ў вышэйшай школе, вывучэнне інтымнай лірыкі Уладзіміра Дубоўкі мае вялікае навучальна-выхаваўчае значэнне. Такія творы спрыяюць фарміраванню ў вучняў эстэтычнага густу, развіваюць іх здольнасць да суперажывання і разумення складаных унутраных станў чалавека. Выкладчык павінен праявіць крэатыўнасць, каб на практычных занятках выкарыстоўваць не толькі метады кантролю, але сродкі актуалізацыі пазнаваўчай актыўнасці студэнтаў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гісторыя беларускай літаратуры 20–30-х гадоў XX стагоддзя : электронны вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў спецыяльнасці 1-02 03 03 Беларуская мова і літаратура. Замежная мова (англійская) [Электронны рэсурс] / скл. А. М. Мельнікава ; Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель, 2023. – 92 с. – Рэжым доступу : https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/61374/1/ЭУМК_ГБЛ%2020-30.pdf. – Дата доступу : 24.10.2025.
2. Беларуская літаратура як сацыякультурны феномен : мастацкія дамінанты, жанравы генезіс / А. В. Браздзіхіна [і інш.] ; пад рэд. В. А. Лідзянковай ; Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2023. – 265 с.
3. Дубоўка, У. М. Збор твораў : у 2 т. / У. М. Дубоўка. – Мінск : Лімарыус, 2017. – Том 1 : Вершы. Паэмы. Пераклады. – 484 с.

Abstract. The article examines the peculiarities of studying the intimate lyrics of U. Dubouka in higher education. The author proposes the main theses for a lecture and interesting methodological approaches that a teacher can use in practical classes. It is concluded that the study of intimate lyrics by Uladzimir Dubouka at the university has a great educational value.

Keywords: lecture, practical classes, intimate lyrics, test, crosssens, methodology of teaching Belarusian literature in higher education.

УДК 811.161.1`372:2-444.6

Е. А. Калинина
Научный руководитель – Е. И. Холявко,
канд. филол. наук, доцент

БЛАГОСЛОВЕНИЕ: СЛОВО И ПОНЯТИЕ

Аннотация. В статье анализируется историческая и современная семантика лексемы *благословение*, выявляются ее исходные связи. Выполнена семантическая реконструкция; определено первичное значение корня. Делается вывод о том, что концептуальное наполнение лексемы обусловлено ее происхождением, что современная семантика стала результатом сложного взаимодействия религиозных, культурных и языковых факторов.

Ключевые слова: благословение, русский язык, старославянский язык, православие, историческая семантика, понятие.

Незыблемая вера в силу произнесенного слова, уходящая корнями в глубины народного сознания, находит свое высшее выражение в православном понимании благословения. Это явление, сохраняющее свою актуальность на протяжении веков, представляет собой поразительное переплетение древних верований в магию слова и христианской традиции

сакрального действия. Согласно народным представлениям, слово, будучи однажды произнесенным, обретает самостоятельное бытие – будь то проклятие, семь лет носящееся в воздушных пространствах в поисках своей жертвы, или благословение, становящееся невидимым щитом для того, кому оно даровано. Эта вера в действенность слова, в его способность творить реальность помимо воли произносящего, получила в христианстве новое осмысление, где благословение стало проводником Божественной благодати, мостом между земным и небесным.

Своим возникновением в старославянском языке понятие «благословение» во многом обязано крещению Руси. Именно распространение христианства, послужившее катализатором для начала миссионерской деятельности святых Константина и Мефодия и, следовательно, для появления первых переводов греческих богослужебных текстов, объясняет появившуюся потребность в создании новых понятий, которые в полной мере смогли бы отразить суть ранее неизвестных для славян-язычников христианских ценностей. Таким образом появилось и слово *благословение*, впоследствии прочно укоренившееся в славянской культуре: корни греческого слова *eὐλογία*, буквально означающего ‘доброе, благое слово’, были дословно адаптированы в соответствии с фонетическими и грамматическими нормами старославянского языка [1, с. 171].

Слово *благословение* запечатлело в себе широкий спектр значений – от высшего, Божественного благословения до простых, житейских проявлений родительского одобрения и напутствия

В самом широком смысле, благословение – это действие Божие, выражающееся в низведении особых благостей и милостей на человека, группу людей, семью, род или народ. Как Творец, исполненный премудрости и любви, Бог благословляет Свои творения, в частности человека, начиная с первых дней мироздания. Даже в момент грехопадения, когда человек отступил от заповедей, Господь не оставил его без надежды, даровав обетование о грядущем Исккупителе. Он время от времени благословляет родоначальников человечества и избранного племени, благословляет само племя, и наконец одаряет благословениями человечество, обновленное во Христе. В Священном Писании оно часто отождествляется с самими дарами Божиими – будь то материальные блага или духовные милости.

Однако благословение не есть нечто автоматическое или безусловное. Будучи всеблагим, Господь также правосуден, и потому Он может отнять Свое благословение, если человек становится недостойным его своими грехами или нерадением.

На ином уровне благословение проявляется в действиях священнослужителей, призывающих Божественную благодать на верующих.

В современном русском языке слово *благословение* имеет мирское и сакральное значение – ‘напутствие, доброе пожелание, одобрение; в религиозном контексте – призывание Божией милости на кого-либо’ [2, с. 86].

Считается, что в момент осенения человека крестным знамением, Сам Господь наш Иисус Христос руками священников и архиереев дарует своё благословение.

В практике Церкви священнические благословения подразделяются на два вида: таинственное, всенародное (или великое), сопровождает все церковные таинодействия и священнодействия – как в храме, так и за его пределами – и малое (частное), происходящее вне храма, в повседневной жизни. Это может быть краткая молитва, осенение крестом или напутственное слово, через которое священник низводит Божию благодать на просящего [3].

Отдельно стоит отметить древнюю традицию переносить номинацию *благословение* на сами освящаемые предметы. Хлеб, вино и елей, над которыми совершается молитва на всенощном бдении, пасхальные начатки или первые плоды нового урожая – все они именуются благословенными, ибо через священнодействие на них действительно почивает благодать Божия.

Кроме того, благословение может служить духовным наставлением или разрешением на какое-либо дело. Как отмечает В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого

великорусского языка»: «Благословение – ср. действие по глаг. *благословить-благословлять*; пожелание счастья, добра, успеха; напутствие; одобрение, разрешение» [4, с. 94]. Без него, как верили наши предки, ни одно начинание не могло увенчаться успехом. Поэтому они старались испрашивать благословение у пастырей перед важными решениями или трудами.

Ярчайший пример силы благословения – встреча князя Дмитрия Донского с преподобным Сергием Радонежским перед Куликовской битвой в 1380 году. Преподобный Сергей не только благословил князя, но и предрёк победу, вселив в войско непоколебимую веру.

Подобно тому, как воины искали благословения перед битвой, творческие люди обращались за духовной поддержкой перед созданием своих произведений. Доподлинно известно, что многие знаменитые писатели: Николай Васильевич Гоголь, Лев Николаевич Толстой и Фёдор Михайлович Достоевский приезжали в Оптину пустынь – один из главных духовных центров России, – чтобы получить совет и благодатное напутствие. Особенно значимой стала встреча Ф. М. Достоевского со старцем Амвросием, третьим и самым прославленным из Оптиных старцев.

Именно после беседы со старцем Амвросием Ф. М. Достоевский написал ключевые главы «Братьев Карамазовых», где глубоко раскрыл темы веры, сомнения и духовного преображения [5].

Что удивительно, не чуждо обращение к церкви и людям науки: над космонавтами, например, за несколько часов до полета совершается особый обряд освящения, а непосредственно перед выходом на стартовую площадку каждый член экипажа получает личное благословение – священник осеняет их крестным знаменем и окропляет святой водой. По желанию космонавты могут исповедаться и причаститься. Традиционно православный священник также окропляет святой водой корпус ракеты, призывая Божие благословение на предстоящий полет. Как отмечает первый человек, вышедший в открытый космос, Алексей Леонов: «Без веры в нашем деле трудно, почти невозможно... Космонавт, отправляющийся на орбиту, должен знать, что все будет в порядке» [6].

И по сей день люди продолжают искать поддержку у священнослужителей в ситуациях, когда тело и дух особенно уязвимы: перед важной операцией, перед основанием собственного дела, перед дальней дорогой, перед сдачей экзаменов. И эта существующая и по сей день потребность в благословении свидетельствует: как бы далеко ни шагнул технический прогресс, человеческая душа по-прежнему нуждается в высшем одобрении своих начинаний.

В более широком, светском понимании благословение, особенно родительское благословение, символизировавшее одобрение, разрешение и пожелание удачи, затрагивало многие моменты повседневной жизни обыкновенного человека.

В системе духовных ценностей русского народа родительское благословение занимало особенное место: оно приравнивалось к проявлению воли Божией, вершимой руками кровных родственников, а потому нарушение благословения всегда считалось тяжким грехом. Особенными событиями семейной жизни, в которых имело место родительское благословение, были, несомненно, моменты, связанные с различными переходными обрядами – обязательными традиционными действиями, сопровождавшими переход человека в новую для него социальную категорию. К таким переходам относились те, что знаменовали собой разлуку с родителями: переезд или брак, – и переход из мира живых в мир иной. Именно этими нюансами и обусловлено существование двух известных видов благословений мирских, домашних: брачного, тесно связанного с благословением на счастливое отшествие детей из дома родительского, и предсмертного [7].

Еще в начале XX века без благословения отца и матери в брак не вступали. Если невеста была сиротой, то по ходу обряда ее благословлял кто-нибудь из старших родственников, крестная или крестный, а перед свадьбой она ехала на могилу родителей просить их благословения.

С особым благоговением и трепетом относились к прощальному благословению, которое жены получали от мужей, а дети – от родителей в тот самый горестный момент,

когда человек оказывался на пороге смерти. Перед кончиной умирающий старался дать последние наставления, поделиться накопленной за годы жизни мудростью и проститься с дорогими сердцу людьми: родственниками и соседями. Они же, в свою очередь, стремились навестить его, чтобы попросить прощения и отпустить с миром. Существовала традиция, когда умирающие родители просили присутствующих передать благословение их не успевшим приехать детям. Часто символом благословения, даруемого родителями детям в подобной ситуации, становилась икона.

Центральное место благословение родителей занимает также в обряде проводов рекрута. Провожая на военную службу, домашние могли повесить рекруту на шею образок, и даже в советское время, во время Великой Отечественной войны, прощаясь с сыновьями, мужьями, матери и жены в качестве символа благословения нередко давали нательный крестик, переписанный на тетрадном листе 90-й псалом, молитву «Да воскреснет Бог».

Брали благословение у родителей и на уход в монастырь.

Случалось, что в монастырь или под венец сбегали, не получив благословения. Но спустя какое-то время, как правило, винулись перед родителями, просили простить и благословить, поскольку в системе духовных ценностей русского народа родительское благословение занимало одно главных мест. Оно воспринималось как проявление воли Божией, а потому нарушение благословения всегда считалось тяжким грехом [8].

И, наконец, благословение – это хвала Богу, как, например, в Великом славословии – древнем гимне, входящем в состав богослужения утрени и повечерия. Это вознесение благодарности и признательности за все дары и милости, проявление любви и почитания к Творцу.

Таким образом, появление и развитие слова *благословение* в старославянском языке стало результатом сложного взаимодействия религиозных, культурных и языковых факторов. Важно отметить, что понятие это не осталось исключительно богословским. Оно быстро проникло в повседневную жизнь, став частью народной культуры. Благословение родителей перед браком, напутствие воина перед битвой, освящение нового дома – все эти действия отражали веру в то, что слово, наполненное Божественной благодатью, обладает реальной силой. Даже в условиях постепенной секуляризации общества традиция испрашивать благословение у духовных лиц или старших сохранялась, что свидетельствует о глубине укоренения этого понятия в национальном сознании.

Список использованных источников

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 1 : А–Д. – 1986. – 573 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М. : Рус. язык, 1984. – 797 с.
3. О священническом благословении. О благословениях ветхозаветных и новозаветных / [автор не указан]. – М. : Трифонов Печенгский монастырь : Ковчег, 2001. – 64 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 1 : А–З. – М. : Рус. яз., 1989. – 699 с.
5. Габринович, С. Ф. Ф. М. Достоевский и Оптиная пустынь [Электронный ресурс] / С. Ф. Габринович // Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви. – 2021. – Режим доступа : <https://oroik.by/f-m-dostoevskij-i-optina-pustyn>. – Дата доступа : 15.09.2025.
6. Хвалите Господа с небес [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Сергиева Лавра : офиц. сайт. – Режим доступа : <https://lavra.ru/news/all/khvalite-gospoda-s-nebes?ysclid=mbb1su10nz30319473>. – Дата доступа: 15.09.2025.
7. Иванов, А. А. Обряды перехода [Электронный ресурс] / А. А. Иванов // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/ethnology/text/2330986>. – Дата доступа : 12.09.2025.
8. Кузнецова, А. В. Родительское благословение в традиционной жизни // русских [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПСТГУ. – Режим доступа : <https://pstgu.ru/download/1279797096.kuznetsova.pdf>. – Дата доступа : 09.09.2025.

Abstract. The article analyzes the historical and modern semantics of the lexeme *blagoslovenie*, and identifies its original connections. A semantic reconstruction is performed, and the primary meaning of the root is determined. It is concluded that the conceptual content of the lexeme is determined by its origin, and that the modern semantics is the result of a complex interaction of religious, cultural, and linguistic factors.

Keywords: *blagoslovenie*, Russian language, Old Church Slavonic language, Orthodoxy, historical semantics, concept.

УДК 821.161.1.09

О. А. Капралова

Научный руководитель – **В. А. Редькин**,
д-р филол. наук, профессор

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МАЛОЙ РОДИНЫ В ПРОЗЕ В. З. ИСАКОВА: ОТ ЭЛЕГИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ К НОСТАЛЬГИИ

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты идиостиля тверского писателя В. З. Исакова. Особо анализируется феномен ностальгии, нашедший отражение в деревенской прозе автора. Затрагивается элегический мотив, ставший ключевым во всем творчестве прозаика, исследуется психологизм, к которому прибегает В. З. Исаков.

Ключевые слова: тверская литература, русская литература, феномен ностальгии, элегический мотив.

Деревенская проза, занимающая особое место в истории русской литературы XX века, предстает перед исследователями не просто как фиксация сельского быта или ностальгическое обращение к уходящей патриархальности. Напротив, этот мощный пласт отечественной словесности, сформировавшийся в середине прошлого столетия, выступил чутким резонатором ключевых социальных, культурных и, что особенно важно, нравственных коллизий своего времени. В условиях стремительной индустриализации, урбанизации и трансформации традиционного уклада жизни писатели-деревенщики, такие как В. Распутин, В. Астафьев, Ф. Абрамов, В. Шукшин, В. Белов и другие, обратились к феномену деревни не только как к источнику художественного материала, но и как к последнему бастиону и хранителю подлинных вечных ценностей.

В центре внимания деревенской прозы всегда находился человек, его внутренняя жизнь и его связь с землей, общиной, традицией. Именно в этом контексте моральные искания героев приобретают исключительное значение, становясь не просто сюжетными элементами, но и определяющим смысловым ядром произведений. Они проявляются в сложнейших этических дилеммах, с которыми сталкиваются персонажи в их стремлении к правде и справедливости, в отстаивании человеческого достоинства перед лицом социальных перемен и исторических потрясений. Деревенская проза не дает готовых ответов, но с предельной честностью ставит вопросы о добре и зле, о совести, о цене прогресса, о подлинном и мнимом счастье, о возможности сохранить человечность в меняющемся мире. Таким образом, исследование роли нравственных ориентиров и их поиска в творчестве представителей деревенской прозы является не только актуальной задачей литературоведения, но и способом осмысления фундаментальных вопросов бытия. В этом контексте ностальгия рассматривается не только как индивидуальное чувство, но и как сложный социокультурный феномен, который «обнаруживается в категориях дома и боли» [1, с. 5].

В центре творчества В. З. Исакова всегда человек, с его исканиями, переживаниями и проблемами. Пейзаж в аспекте человеческой судьбы выступает как вспомогательный